

Жилкин Никита Михайлович

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ
ПОДТВЕРЖДЕНИЯ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ЭЛЕКТРОННОЙ
ФОРМЕ (ВКЛЮЧАЯ ДИСТАНЦИОННОЕ УЧАСТИЕ)**

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу правового регулирования нотариального удостоверения решений органов управления юридических лиц в условиях стремительной цифровизации корпоративных процедур.*

Актуальность исследования обусловлена масштабным переходом бизнеса на электронные формы взаимодействия, что порождает новые вызовы для нотариальной практики и требует переосмысления традиционных подходов к удостоверению корпоративных решений.

Исследование основано на системном анализе действующего законодательства, включая ключевые новеллы 2024–2025 годов, доктринальных подходов отечественных цивилистов и складывающейся судебной и нотариальной практики.

С применением формально-юридического и сравнительно-правового методов выявлен существенный пробел в правовом регулировании, выражающийся в отсутствии чёткой регламентации порядка удостоверения решений, принимаемых в смешанной форме (заседание с дистанционным участием и заочное голосование), а также в неопределённости статуса электронных документов, формируемых на цифровых платформах.

Обоснована необходимость законодательного закрепления механизмов интеграции нотариального удостоверения с электронными платформами голосования, включая разработку единого порядка идентификации участников корпоративных отношений с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей и биометрических данных.

Сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и Гражданский кодекс Российской Федерации, направленные на устранение существующей правовой неопределённости, повышение гарантий достоверности корпоративных решений и развитие института электронного нотариата. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике нотариусов, а также в учебном процессе при преподавании корпоративного и нотариального права.

Ключевые слова: *нотариальное удостоверение, решение органа управления, электронное голосование, дистанционное участие, корпоративное управление, подтверждение решений, электронная форма.*

Современное состояние правового регулирования нотариального удостоверения корпоративных решений в условиях цифровизации

Активная цифровизация корпоративных отношений, ускоренная в постпандемийный период, привела к широкому распространению дистанционных форм участия в заседаниях органов управления юридических лиц. Федеральный закон от 8 августа 2024 года №287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №287) внёс существенные изменения в законодательство о хозяйственных обществах, в том числе связанные с возможностью удалённого участия в заседаниях органов управления и удостоверения их решений [3; 4].

С 1 марта 2025 года на законодательном уровне зафиксирован порядок работы совета директоров и общего собрания участников Общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), которые теперь вправе принимать решения

как на заседаниях (в том числе с дистанционным участием), так и путём заочного голосования [2]. Кроме того, законом введены правила идентификации дистанционных участников: с 1 сентября 2027 года идентификация будет осуществляться с помощью квалифицированной электронной подписи, при этом уставом или внутренним документом допускается использование неквалифицированной ЭП или авторизация через портал «Госуслуги» [6].

Параллельно с 1 сентября 2024 года вступили в силу изменения в статью 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, значительно расширившие полномочия нотариуса при удостоверении решений органов юридических лиц [5]. В частности, нотариус теперь вправе устанавливать личность участников, принимающих дистанционное участие, путём проверки принадлежащей им усиленной квалифицированной электронной подписи. Одновременно установлено, что нотариус для удостоверения факта принятия решения проверяет правоспособность юридического лица, определяет компетенцию органа в части принятия решения, наличие кворума и на основании подсчёта голосов – наличие необходимого количества голосов для принятия решения в соответствии с законодательством и учредительными документами.

Однако, несмотря на декларируемую законодателем гибкость, на стыке двух реформируемых институтов – корпоративного и нотариального – возникает серьёзная коллизия, существенно затрудняющая правоприменение.

Проблемы правоприменения на стыке корпоративного и нотариального законодательства.

Статья 67.1 ГК РФ содержит императивное требование: принятие общим собранием участников ООО решения на заседании и состав участников, присутствовавших при его принятии, удостоверяются нотариусом, если иной (альтернативный) способ не предусмотрен уставом или единогласным решением участников [1].

При этом Федеральный закон от 8 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО) с 1 марта

2025 года разрешил проведение заседаний, совмещаемых с заочным голосованием, а также полностью заочное голосование [2].

Однако законодателем чётко не регламентирована процедура удостоверения нотариусом факта принятия решения органом юридического лица на заседании, совмещаемом с заочным голосованием. Неясно, в какой момент нотариус должен фиксировать волеизъявление участников: в ходе «очной» части или по итогам всего смешанного процесса. Отсутствие алгоритма удостоверения таких решений создаёт риск признания их недействительными из-за несоблюдения нотариальной формы.

Хотя часть 7 статьи 103.10 ФЗ «О нотариате» позволяет нотариусу устанавливать личность дистанционного участника путём проверки его усиленной квалифицированной электронной подписи, механизм реализации этой нормы на практике отсутствует [5].

Нотариус, физически находясь в помещении нотариальной конторы (или выезжая на место проведения собрания), не имеет технического доступа к проверке электронной подписи в режиме реального времени в ходе заседания. Более того, у нотариуса нет инструментов для фиксации того, что именно тот участник, чья подпись проверена, действительно голосовал предложенным образом, а не передал управление своей учётной записью третьему лицу.

В Методических рекомендациях Федеральной нотариальной палаты от 28 июля 2025 года, регулирующих удостоверение решений органов юридических лиц, вопрос технической интеграции нотариуса с платформами электронного голосования также остаётся не проработанным [9].

Отдельного внимания заслуживает судебная практика.

Так, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утверждён Президиумом 25 декабря 2019 года) разъяснил, что решения общего собрания, удостоверенные с нарушением требований статьи 67.1 ГК РФ, могут быть признаны ничтожными [8].

Впоследствии суды пришли к выводу о невозможности применения альтернативного порядка подтверждения решений без принятия нотариально удостоверенного решения, одобряющего применение данного порядка, и, следовательно, о ничтожности решения, принятого с нарушением процедуры удостоверения. В ряде дел суды удовлетворяли требования о признании недействительными решений общих собраний участников ООО именно по причине отсутствия надлежащего нотариального удостоверения, когда участники не могли доказать факт принятия собранием оспариваемого решения в установленной законом форме [7].

Пути совершенствования законодательства и предложения по устранению правовых коллизий.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства.

Во-первых, целесообразно дополнить Гражданский кодекс РФ статьёй 67.1–1 «Особенности удостоверения решений, принятых с использованием электронных и дистанционных технологий», в которой закрепить:

обязанность общества при проведении заседания в смешанной форме обеспечить техническую интеграцию платформы электронного голосования с Единой информационной системой нотариата;

право нотариуса запрашивать в режиме реального времени данные о ходе голосования дистанционных участников;

правило о том, что решение считается принятым в надлежащей нотариальной форме, если нотариус зафиксировал итоговый протокол, сформированный интегрированной системой.

Во-вторых, Федеральной нотариальной палате целесообразно разработать и утвердить типовой технический регламент взаимодействия нотариуса с корпоративными информационными системами при удостоверении решений, принятых с дистанционным участием. Это снизит правовую неопределённость и минимизирует риски признания корпоративных решений недействительными из-за процедурных нарушений.

Предлагаемые меры позволяют устранить указанные коллизии, обеспечить баланс между цифровизацией корпоративного управления и необходимостью гарантированной защиты прав участников юридических лиц, а также повысить доверие к нотариату как к институту, подтверждающему законность решений органов управления в условиях повсеместного перехода на электронный документооборот.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №7. – Ст. 785.

3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 1.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 №287-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №33, ч. I. – Ст. 4918.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 №4462-1 (ред. от 2024 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – №10. – Ст. 357.

6. Об электронной подписи и об электронных документах: Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №15. – Ст. 2036.

7. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 16.05.2014 №28 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №6.

8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – №5.

9. Методические рекомендации по совершению нотариальных действий при удостоверении решений органов юридических лиц: утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 28.07.2025 // Нотариальный вестник. – 2025. – №8.

10. Гонгало Б.М. Корпоративные отношения: актуальные проблемы правового регулирования / Б.М. Гонгало, А.В. Габов. – М.: Статут, 2022. – 416 с.

11. Крашенинников Е.А. Нотариальное удостоверение факта принятия решения органом юридического лица: проблемы и перспективы / Е. А. Крашенинников // Журнал российского права. – 2023. – №11. – С. 78–89. – EDN YZKMTB.

12. Суханов Е.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 512 с.